

Наша группа выдвинулась из города на зов главы семьи в течение пары часов. Поросшие травой поля и холмы быстро сменились потрескавшейся почвой и скалами, и чем дальше на север мы заходили, тем угрюмее становился пейзаж. На смену песку пришла твёрдая крошащаяся земля. Часто проминающаяся под нашими ногами и вся испещрённая трещинами, она простиралась до горизонта. Оптическая иллюзия, вызванная горячим воздухом, но зная точное направление, мы легко избежали заблуждения и смогли выйти к нужному месту.

Сначала я услышал звук военного лагеря, лишь после этого нам открылись верхушки скал, простирающихся в небеса. словно острые клыки мифического зверя, они украшали длинный хребет, в тени которого проживали две семьи кукольников и их вассалы.

Жаркий ветер и палящее солнце играли с нами в свою любимую игру, но организм ниндзя всё же смог перебороть наваждение и усталость.

За пару сотен метров до лагеря я увидел возведенные стихией земли стены. Спрятанная у подножья крупной скалы стоянка нашей семьи была ухожена и полна жизни. Люди занимались своими делами и даже отсюда было видно, что всё идёт согласно плану.

Навстречу нашей небольшой компании вышла делегация из двух десятков ниндзя. Ловко обхватывая нас в клещи, эти мужчины и женщины легко узнали нас, но это не послужило причиной для уменьшения бдительности.

Стандартные распальцовки и секретные знаки для приветствия — и после устной проверки нас повели внутрь. Не удивлюсь, если под землёй сидит парочка сенсоров с прямым каналом связи до лагеря.

Внутри нас ожидала приятная и уже подзабытая рутина. Солдаты и шиноби ходили между рядами палаток, постоянно что-то таская, тягая круглое и толкая квадратное. Сейчас в лагере находилось порядка пяти сотен шиноби — невероятное число, которое с трудом представлялось ещё полтора года назад. Обычные люди даже не поддавались счёту, так много их сновало по ровным улочкам лагеря.

Наше прибытие осталось незамеченным на фоне общей суматохи. Лишь редкие знакомые лица изредка подходили, узнавая свежие новости из дома.

Чем ближе мы подходили к центру, тем неприятнее становилось на сердце. То тут, то там мелькали гербы и флаги семьи Собаку, а над шатром брата оно висело на том же уровне, что и наше — прямо говоря об уровне власти и авторитете.

Прикусив губу, я сдержал недовольный вздох и, будто перед прыжком в воду, зажмурил глаза, открывая полог. Изолированная от всего мира палата внутри была наполнена множеством голосов, большинство из которых мирно гудели, словно рой пчёл, но на их фоне выделялось два особенно громких голоса.

Молодой парень с татуировкой дракона на лице, от которого исходило сильное давление — практически на уровне Реты и Миуры Рафа, гордо стоявший напротив своего собеседника и даже не думающий отступить перед более сильным оппонентом.

-Чикамацу создатели этого искусства! Они знают множество секретов его использования и могут открыть нам невероятные техники и тайны! С ними мы сможем серьёзно увеличить нашу боевую мощь!

-Да, разбежался, — презрительно фыркнув, Раф скрестил руки на груди и, казалось, готов плюнуть в лицо парня напротив, — вот они сидят там и ждут, когда же малыш Шамон придёт, чтобы передать ему свои наработки. Пф, что за бред? Эти чванливые ублюдки скорее выплюнут палки, которые напихали себе в задницу!

-Гррр...

Крики продолжались, но я уже не обращал на спорщиков внимания, ведь мой взгляд встретился с глазами брата. Рето сидел во главе стола, упираясь локтями в стол и переплетя пальцы рук, он прятал нижнюю половину лица. Его тёмные глаза внимательно разглядывали меня с головы до ног. Казалось, что брат не изменился, но мелкие морщинки и синяки под глазами говорили об обратном.

Рядом же с Ретой сидела змеюка из Собаку. Заметив мой приход, она наклонилась к уху брата и начала что-то быстро нашептывать, стараясь губами задевать мочку, но резкий рывок головой в сторону — и девушка удивленно хлопает глазами перед пустым пространством.

Встав со своего места, Рето привлёк всеобщее внимание. Молчание волной пронеслось по залу, затыкая всех до единого и постепенно взгляды всех в шатре начали скрещиваться на мне.

Сделав шаг вперёд, я приложил сжатый кулак к груди и, упав на колено, спрятал глаза за упавшей на лоб челкой. Пока я смотрел в пол и переводил взгляд с ладони на дорогой ковёр, в моей голове проносились мысли, как же поступить, что стоит сказать.

Тихие шаги Реты эхом отдавались в ушах. Он мог двигаться полностью бесшумно, но сейчас давал понять, что приближается ко мне.

В поле зрения появилась пара добротных сапог.

«Наверняка, снова поделка Узумаки».

Брат любил их мастерство в искусстве печатей и мечтал однажды заполучить мастеров похожего профиля. Хотя, как по мне, слава красноволосых дьяволов сильно раздута. Будь они настолько велики и могущественны — то не прятались бы на своём острове за тысячами печатей и океаном, покрытым водоворотами. Не спорю, их поделки сильно выручают и стоят

своих денег, но и без них можно жить неплохо. До открытия морских путей наша семья выживала столетиями в пустыне!

Рядом с головой показалась ладонь брата. Подёргав пальцами, он привлёк моё внимание, предлагая поднять голову.

Задрав глаза к потолку, я встретился с удивленным выражением лица Реты. Брат прошептал одними губами, так, чтобы слышали только те, кто стоял рядом.

-Вставай, не помню, чтобы учил тебя кланяться мне.

Легко выпрямившись и встав на прямые ноги, я моментально оказался сжатым в объятиях Реты. Будучи выше меня и крупнее, он сдавил меня до хруста в костях.

-Вообще-то, ты учил меня правильно кланяться и тренировал как раз на себе...

-Глупый брат, — выпустив меня из своей хватки, Рето выпрямил руки, удерживая мои плечи, — а ты повзрослел. Всего пара месяцев, а погляди, какой результат!

-И ты стал старше, брат...

Легкая затрещина совпала со смехом патриарха Миуры. Мужчина подошёл к нам поближе, казалось, занимая всё свободное пространство.

-Ну наконец-то ты вернулся, а то Рето совсем захандрил, когда его братишку отправили в ссылку.

Как-то незаметно, но в помещении резко убавилось людей и оказалось, что всё это время лишь маленькая группа лиц, в основном из лидеров глав союза, оставались в шатре.

-Приветствую брата Тетсуо, — покровительственно кивнув головой, за спиной Реты нарисовалась Собаку но Айри и даже вся её красота не скрывала «гнили в глазах», — наше прошлое знакомство с самого начала не задалось...

-Сестра, здравствуй, — под внимательным взглядом Реты я вежливо склонил голову, признавая статус и важное место девушки в нашей иерархии, — и ты прости меня. Зная, что шиноби твоей семьи так слабы, я бил бы их послабее, чтобы они не погибали сразу...

-Пха-ха-ха!

Не успел я договорить, как комнату заполнил гортанный, грубый смех Рафа. Мужчина,

держась за бока и смахивая слёзы из глаз, натужно и наигранно смеялся. Сразу становилось понятно, что делает он это специально, чтобы сильнее позлить нашу собеседницу.

Сама же Айри стояла будто на вытяжку. Её глаза сверкали убийственным намерением, а ноздри широко раздувались в такт движениям груди. Сжав кулаки, девушка, задрав нос, фыркнула и, не прощаясь, покинула шатёр. Следом за ней посеменил и некий Шамон, постоянно оглядываясь и пожимая плечами, будто бы извиняясь.

Довольный своей проделкой, я повернулся к брату, застывшему с прижатой к лицу ладонью. Рето бормотал себе под нос о глупых детях, постоянно всё портящих и пользующихся его любовью и добротой.

-Прости, брат. Я не сдержался и готов понести наказание.

-Хватит, твоя ссылка закончена и я вижу, что она принесла плоды, — отмахнувшись, Рето приглашающе качнул головой в сторону стола, — правда не те, на которые я рассчитывал. Ты стал острее на язык...

Предлагая мне продолжить, Рето уселся во главе стола и, никого не стесняясь, начал сам разливать воду по стаканам.

-Наша любимая сестра так выросла, что порой я не успеваю за ней...

-Ясно, — прикрыв глаза и наслаждаясь прохладной жидкостью, брат откинулся на спинку стула, — как закончим с кукольниками, то съезжу домой. Маки, небось, совсем от рук отбилась.

-Хватит витиеватых речей, вы тоже оба не агнцы, а в девчужке просто кипит кровь Ооно, — подкинув пару ягод в напиток, Раф неуловимо вытащил из внутреннего кармана небольшую флягу и, не спрашивая разрешения, начал подливать из неё собравшимся, — просто она не боится показать себя такой, какая она есть!

-Ну, учитывая, как они общаются с Ханako, сдаётся мне, что это ваша дочь пробудила её кровь.

Спрятав улыбку за чашкой, я с удовольствием наблюдал, как этот невозмутимый балагур, скрывающий острый ум за плохими манерами, кашляет в кулак и пучит глаза.

Почти час мужчины выслушивали от меня рассказы и истории о доме, прежде чем Рето остановил разливающую алкоголь руку.

-Чего? Хорошо же сидим?

-Сперва дело, — качнув головой на висящую на стене карту, брат, слегка пошатываясь, встал со своего места, — подойди, Тетсуо, мне нужен твой совет.

Чувствуя, как в голове играет дурман, я, опираясь на стол, доковылял до карты. Огромное изображение Страны Ветра вызвало прилив патриотических чувств. Непонятная гордость грела сердце и никакие лишения и горести не могли бы меня отвадить от любви к своему дому.

-...Ты слушаешь меня?

-Прости, прости, — сложив руки вместе, я попытался поклониться в извинении, но чуть не навернулся на стену шатра, — это было лишнее.

-Готов? Можем поговорить об этом завтра?!

-Согласен, нам же ещё еду не принесли...

Прервав речь Рафа взмахом руки, Рето дождался моего положительного кивка и начал рассказывать о всех плюсах и минусах союза с одной из семьёй марионетчиков.

-Ты наверняка и сам слышал о Чикамацу? Мастера своего дела и первые, кто начал использовать кукол, как и вообще создал это направление, что бы там ни говорили Широгане.

Надув щёки, брат дыхнул перегаром в мою сторону. На миг его глаза прикрылись, а по телу пробежал поток чакры.

-Ну зачееееем?

Недовольный, практически отчаянный, вопль раздался со стороны Миуры.

-Потом нагоним...

-Тогда ладно.

-Так вот, — прочистив горло, Рето уже более адекватным взглядом смотрел на карту. Чувствуя стыд, я повторил за братом, прогоняя алкоголь из крови и внимая всю полезную информацию, — Чикамацу... Мда, те ещё персонажи. Высокомерные и влиятельные. Под их контролем находится много переходов через границу в страну Клыка.

Тыкая пальцем по карте, брат указывал на важность договоренности с политической и экономической точки зрения.

-Оттуда можно выйти в страну Гор, а потом и в страну Медведя, не говоря уже о том, что нам станет открыт запад Страны Земли.

-Впечатляющие возможности для торговли...

-Именно. Что же до самих Чикамацу, то они отличные бойцы, их самих немного, но их мастерство в управлении марионетками впечатляет. Глава их семьи может одновременно управлять десятью куклами.

-Это много?

-В среднем, да. Очень много, — подал голос Раф, — обычно кукольники создают несколько кукол, но используют их либо по очереди в разных ситуациях, либо по две.

-А что с Широгане?

-Ну, тут всё хуже и лучше, — сделав глоток воды, брат ушёл восточнее от указанных ранее территорий, — раньше мы сами не пересекались с Широгане, но как оказалось, через них проходят наши собственные торговые маршруты. Между нами лежало множество племён и семей, поэтому контакт никогда не происходил, но сейчас границы подошли вплотную друг к другу.

-Если мы выберем Чикамацу, то вторая семья начнёт гадить нашим караванам, сильно подрезая экономику.

-Верно, — кивнув на мои слова, Рето провел пальцем по границе земель Широгане, — они граничат со странами Когтя и Дождя. Здесь для нас не появится ничего нового.

-В чем же тогда выгода?

-В бойцах.

-В точку, — щелкнув пальцами в сторону усевшегося и напивающегося Миуры, брат вернулся к своему стулу, — Широгане превосходят их в соотношении десять к одному. Они могут управлять марионетками на расстоянии и создавать их в промышленных масштабах.

-Почему же тогда они сами не выдавили конкурентов?

-Ну, собственно, ответ прост, — покатав воду в стакане, Рето залпом выпил её, с удовольствием щурясь, — если в искусстве кукловодов у них всё отлично, то как шиноби они — полное говно.

<http://tl.rulate.ru/book/99292/3399563>